Жэнь Цзыхэн взглянул на часы и понял, что уже почти час дня — неудивительно, что в животе так урчит.

— Папаша Чэн Си, я чертовски проголодался, пойду-ка схожу в столовую перекушу.

— Иди, конечно, я сейчас совсем не голоден.

— Лады, тогда после обеда вернусь, составлю тебе компанию.

Чэн Си сидел под навесом, спасаясь от жары, и попутно выудил из стоявшей рядом картонной коробки бутылку минералки. Стоило ему открутить крышку, как телефон в кармане дважды завибрировал.

[Сборщик мусора]: Иди переоденься, надень что-нибудь с высоким воротником.

[Сборщик мусора]: Слишком уж заметно.

В груди Чэн Си, только-только утихшее пламя ярости, вспыхнуло с новой силой.

[Чэн Дуннаньбэй]: А ты не хочешь сказать, чья это заслуга? :)

[Сборщик мусора]: Потому что ты был слишком горяч, и мне было так больно, что я не сдержался и оставил на тебе такие следы.

[Сборщик мусора]: Так что, выходит, это заслуга тебя самого?

Чэн Си уже собирался напечатать что-нибудь угрожающее, как вдруг, едва набрав пару слов, осекся. Он резко вскочил с места, сжимая телефон в руке, и огляделся по сторонам. Черт возьми, вокруг ни души. Как этот тип по фамилии Чжоу видит его и слышит? У него что, ясновидение или какой-то сверхъестественный слух?

Ощущение, что за тобой вечно наблюдают из тени, пока ты сам пребываешь в полном неведении, как идиот, было куда хуже, чем получить пару ударов ножом в лоб. Чэн Си нажал кнопку вызова в мессенджере:

— Эй, ты где? Как ты меня видишь?

Из трубки послышался насмешливый голос, от которого так и тянуло врезать:

— Угадай.

— Совсем страх потерял? Решил в прятки с папочкой поиграть? — Чэн Си был готов залезть в

экран телефона, лишь бы как следует намять ему бока. — Говорю тебе: три секунды, живо покажись!

— Умоляй, тогда, может, и подумаю.

— Решил поторговаться со мной? Подслушиваешь, пялишься на чужую шею — ты просто жалкий подлец, хам и извращенец! Тьфу! Тьфу на тебя!

— Ты сказал: три секунды, верно?

— Да даже три секунды — это много! Заткнись и немедленно вылезай, кому говорят!

— Тогда считай.

— Считать? — Чэн Си крутанулся на месте, еще раз убедившись, что поблизости никого нет. — Ладно, буду считать. Только попробуй обмануть: если через три секунды не появишься, признаешь, что я, Чэн Си, во всем тебя превосхожу. Даже в том самом плане… я, черт возьми, круче тебя.

— Идет.

Языком-то чесать каждый горазд. Если только этот паршивец не владеет искусством невидимости, как он может появиться за три секунды? Издевается, что ли.

Чэн Си одной рукой держал телефон, а другой — часы, и начал по слогам:

— Три… два…

Звук «один» еще не успел сорваться с его губ, как он почувствовал, что талию внезапно что-то сдавило, а со спины кто-то вплотную прижался.

— Скучал?

Глава 7

Чэн Си опустил взгляд на руку, обхватившую его пояс, и, не веря своим глазам, часто заморгал.

…Он что, реально владеет невидимостью? Да ну, бред какой-то.

— Мог бы просто сказать, что скучал, я бы в мгновение ока прилетел к тебе.

— … — Чэн Си с силой ударил локтем назад, наконец вырвался из хватки и стал остервенело отряхиваться там, где к нему прикасались. — Говорю же, убери от меня свои руки! Мы еще старые счеты не свели, хочешь, чтобы к ним добавились новые?

Чэн Си выглядел грозно, но на деле проигрывал в росте. Хотя его рост босиком составлял метр восемьдесят четыре, рядом с Чжоу Цзиньюем он все равно выглядел заметно ниже. Знал бы, что так выйдет, — пил бы больше молока и ел яиц, когда рос. Еще сантиметров пять, и он был бы выше этого типа.

Чжоу Цзиньюй изогнул губы в улыбке:

— Какие именно старые счеты ты хочешь свести?

Если начать считать, то десятью-восемью пунктами не обойдешься. С самого первого курса, если копнуть поглубже, этот тип по фамилии Чжоу заслуживал смерти уже сотни раз.

— Не важно, просто верни мою кепку, — Чэн Си протянул к нему руку. — Не думаю, что молодой мастер Чжоу, который запросто переводит в мессенджере пятьдесят тысяч, настолько скуп, что не может позволить себе собственную кепку и вынужден воровать чужие?

— Не отдам. — Ответ был краток и ясен.

— Я повторяю еще раз: вер-ни. Мне. Кепку.

— Не отдам.

— Не понимаю, на кой черт она тебе сдалась? Какая от нее ценность? Только не говори, что тебе приглянулся фасон! Таких фасонов на улице пруд пруди, ясно?

Чжоу Цзиньюй пропустил его вопросы мимо ушей и сделал шаг ближе:

— Это ведь подарок от того, кто тебе нравится, вот ты и бережешь ее?

В конце концов, после той вечеринки весь курс знал, кто ему нравится. Лицо он давно потерял, так что скрывать было нечего. Староста был таким нежным и порядочным человеком, что симпатия к нему сама по себе не была чем-то постыдным.

— …Тебя это вообще не касается. Так вернешь или нет?

Тон Чжоу Цзиньюя изменился:

— Прости, я ее выкинул.

— Выкинул?! — Чэн Си вцепился ему в воротник, глаза чуть не вылезли из орбит. — Ты, мать твою, посмел выбросить мою вещь?!

Чжоу Цзиньюй солгал. Он не знал, с чего этот упрямец решил, будто его добрый жест был подарком от Линь Хэ. Но раз уж Чэн Си держит у себя вещь, подаренную им, а сам при этом думает о другом человеке, то проще было ее выбросить.

— Почему не посмел? — ничуть не испугавшись, ответил Чжоу Цзиньюй. — Это всего лишь дырявая кепка. Захочешь — я куплю тебе хоть сколько таких.

Дырявая кепка?

То, что он хранил как зеницу ока, для Чжоу Цзиньюя оказалось просто дырявой кепкой? Чэн Си понимал: если тот действительно выбросил ее, вернуть вещь уже не выйдет, и даже если он забьет Чжоу Цзиньюя до смерти, толку не будет.

Он попытался подавить желание убить его и расчленить, схватил рюкзак, ключи и, развернувшись, пошел прочь:

— И не больно-то хотелось…

Работа по встрече первокурсников почти выжала из Чэн Си все соки. За лето он не занимался ни спортом, ни тренировками, мышцы, накопленные за прошлый семестр, быстро сдулись, иммунитет упал, да еще и та вечеринка подкинула проблем…

http://bllate.org/book/34826/4298564